

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© 1994 Суворов А.В.

(Москва)

Описывается эконометрическая макро модель экономики России, построенная на основе помесечной статистики за 1992–1993 гг. С ее помощью анализируются возможные сценарии функционирования и условия стабилизации народного хозяйства в 1994 г.

Очевидные провалы политики либерализации российской экономики в 1992–1993 гг. с новой силой оживили дискуссии о способах стабилизации положения в народном хозяйстве страны. К настоящему моменту предложено значительное количество различных трактовок причин и факторов, определивших динамику основных экономических показателей в последние годы. Соответственно имеется большое число рецептов "спасения" российской экономики. Отвлекаясь от причин, обуславливающих появление на свет очередного такого рецепта, можно отметить, что главный порок всех их без исключения состоит в отсутствии доказательно устанавливаемой связи между предлагаемым набором мер и характеристикой состояния экономики в результате их реализации (или нереализации). Под доказательностью мы в данном случае понимаем две следующие черты любого утверждения:

- 1) оно может быть обосновано чисто логическим путем (например, аналогично доказательству теорем в математике);
- 2) логическое обоснование заменяется приведением эмпирических закономерностей, статистических зависимостей и т.д., выявление которых, разумеется, также базируется на определенных логических предпосылках.

Можно констатировать, что бездоказательными являются и программы, вообще не имеющие цифрового наполнения, и программы, в которых за словесными декларациями следуют количественные показатели, характеризующие будущее состояние экономики. В равной мере это относится и к материалам, снабженным обильными цифровыми выкладками (типа "500 дней") – в них обязательно есть выводы, облеченные в количественную форму, которые не могут быть получены из приводимых посылок (если таковые вообще можно хоть как-то идентифицировать). Это относится и к программам, "принципиально" отвергающим рассуждения в макроэкономических терминах, акцентирующих внимание на уровне регионов или предприятий – и в этом случае обязательно содержатся заверения в грядущей стабилизации производства, снижении инфляции и т.д. Однако если такие утверждения высказываются, то должен существовать и адекватный макроэкономический контекст.

Конечно, когда министр или академик заявляет, что в современной обстановке прогноз темпов инфляции на год вперед вообще не имеет содержательного смысла, он

тем самым снимает с себя ответственность за все последующие утверждения и приводимые (тем не менее!) цифры, но одновременно дискуссия о правильности вносимых предложений становится бессмысленной. Реальная трудность и возможная неточность перспективных расчетов в нынешней ситуации совершенно не отменяют существа научной проблемы: должна быть представлена некоторая система суждений, устанавливающая взаимосвязи уровней и динамики макроэкономических показателей между собой и эксплицирующая трансформацию словесных построений в количественные характеристики состояния экономики.

Здесь необходимо отметить два принципиальных момента.

Во-первых, требование доказательности выводов при оперировании макроэкономическими категориями и показателями ограничивает пространство выводов, имеющих право на существование, по сравнению с традиционным набором утверждений любой программы. На макроуровне речь может идти лишь о формулировании некоторой совокупности необходимых условий стабилизации экономики, выполнение которых отнюдь не гарантирует само по себе эту стабилизацию.

Во-вторых, ссылки на положения различных западных экономических школ или учебников "Экономикс" (как, разумеется, и на аналогичные отечественные разработки) также не могут рассматриваться в качестве обоснования того или иного утверждения, когда речь заходит о конкретных значениях уровней и динамики экономических переменных. Во времена народнохозяйственного планирования это выглядело бы абсурдной претензией определить основные количественные показатели плана с помощью лишь учебников по политической экономии социализма и планированию. Ясно, что для этого необходим модельный аппарат, устанавливающий количественные взаимосвязи между макроэкономическими показателями. Экспликация логики построения возможных сценариев будущего состояния экономики России сводится тогда к обсуждению конструкции уравнений модели и способов получения с ее помощью численных характеристик этих сценариев. В связи с этим подчеркнем, что ежегодно составляемые Министерством экономики России прогнозы, конечно же, основываются на обширной расчетной базе. Вместе с тем анализ различных вариантов прогнозов, готовившихся в течение 1992–1993 гг., показывает, что каждый такой вариант также несет на себе печать произвольных заключений и выводов. Естественно, экспертная корректировка прогнозных показателей, получаемых в ходе модельных расчетов, часто необходима. Вопрос состоит в том, чтобы четко определить пункты, в которых производится эта корректировка, и причины, ее обуславливающие. И если они чисто политического и конъюнктурного плана, то это проявится, даже если словесная аргументация окажется вполне respectable.

Заметим также, что сам характер анализируемых данных – макроэкономические показатели – фактически предопределяет использование эконометрической техники.

Описанию модельного аппарата количественного анализа возможных сценариев функционирования экономики России и посвящена данная статья. Рассматриваемая ниже модель представляет собой систему уравнений, оцененных по данным месячной отчетности за 1992–1993 гг. Важнейшая ее черта – описание лаговых процессов при формировании динамики экономических переменных. Общая схема функционирования модели: экзогенно задаются динамика численности занятых и параметры налоговой и кредитной политики. Это позволяет определить динамику физического объема производства, оптовых и потребительских цен, заработной платы и в конечном счете – величину бюджетного дефицита. Расчеты динамики цен, заработной платы и физического объема производства осуществляются только для промышленности, поскольку соответствующая информация для народного хозяйства в целом либо отсутствует, либо имеет мало смысла в месячном разрезе (это относится, например, к растениеводству и строительству). Расчет ВВП и показателей бюджета проводится за год на основе показателей промышленного производства.

Для удобства изложения первым дается описание механизма динамики цен и заработной платы.

Следует также отметить, что в помесечном разрезе динамика производства и заработной платы имеет ярко выраженные выбросы, приходящиеся на последний месяц года. Элиминирование их проводилось с помощью фиктивных переменных.

1. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОЗАВИСИМОГО ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЦЕН И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1.1. Динамика цен производителей. При построении уравнения динамики цен производителей (в данном случае оптовых цен предприятий промышленности) использовалась очевидная гипотеза: в условиях свободного ценообразования и свободного установления заработной платы движение индекса цен на продукцию будет обусловлено при прочих равных условиях изменением уровня средней заработной платы и колебаниями физических объемов выпуска в расчете на одного занятого.

Необходимо учесть, что на движение индекса цен в данном месяце должны оказывать влияние и решения, принятые в предыдущие периоды. Таким образом, $P(t) = F[W(t), \dots, W(t-n), Y1(t), \dots, Y1(t-n)]$, где $Y1(t)$ – индекс физического объема производства в расчете на одного занятого в месяц t ; $P(t)$ – индекс цен; $W(t)$ – индекс заработной платы; n – максимальная глубина запаздывания.

Такую зависимость можно предполагать как для базисных, так и для цепных индексов. Приемлемость той или иной версии модели определяется лишь в результате оценки параметров и численных экспериментов.

В качестве исходной выбрана модель бесконечного геометрического лага: $P(t) = aW(t)/Y1(t) + aqW(t-1)/Y1(t-1) + \dots$, которая, как известно, преобразуется в соотношение

$$P(t) = aW(t)/Y1(t) + qP(t-1). \quad (1)$$

Она позволяет приближенно определить минимальную глубину запаздывания как $3/(-\ln q)$.

Расчеты показали, что, с точки зрения минимальности стандартных ошибок оценок параметров и их устойчивости при варьировании длины выборки, предпочтительнее оценивать (1) для цепных индексов.

Следует также отметить, что отчетные данные показывают значительное расхождение между индексами оптовых цен предприятий и индексами-дефляторами, получаемыми путем деления стоимостных объемов продукции в текущих ценах на соответствующие показатели в сопоставимых.

Частично эти расхождения совершенно закономерны, о чем хорошо известно в теории и практике статистики, и связаны они с различной системой весов, используемых при построении агрегатных индексов. Но не только с ними, а также и с существующей ныне системой наблюдения за ценами и способами учета произведенной продукции. Так, например, индексом оптовых цен фиксируется рост так называемых "заявленных" предприятиями цен на момент их (цен) регистрации, а не реальных, по которым впоследствии продается продукция. Аналогичное явление наблюдается и при подсчете валовой продукции – далеко не вся она реализуется по ценам, которые первоначально объявляются предприятием непосредственно при ее выпуске. В течение временного интервала, на котором ведется наблюдение (в данном случае месяц), может значительно колебаться объем продажи продукции, произведенной в этот же период. Соответственно объем производства в текущих ценах оказывается весьма эластичным. А агрегатный индекс физического объема производства рассчитывается на базе индексов производства продукции в натуральном выражении, и в этом смысле он определяется совершенно однозначно. Совокупность этих обстоятельств, по-видимому, и объясняет то, что дефлятор имеет гораздо менее

устойчивую динамику, больше варьирует вокруг тренда по сравнению с индексом оптовых цен.

Как нам представляется, именно индекс оптовых цен должен использоваться при построении модели, поскольку "заявленная" цена адекватно учитывает текущий уровень заработной платы, который предприятие стремится "оправдать" в процессе свободного ценообразования. Динамика же индекса-дефлятора отражает и последствия процесса адаптации предприятий к условиям реализации продукции, которые при зафиксированном новом уровне оплаты труда будут определять финансовое положение их в данном месяце и воздействовать на дальнейшее движение "заявляемых" цен.

Приведем характеристики уравнений динамики цен, выявленных на различных временных интервалах*

февраль 1992 г. – декабрь 1993 г.

$$P(t) = 0,889W(t)/Y1(t) + 0,102P(t-1), R2 = 92\%, V = 3,0\%, \quad (2)$$

(0,014) (0,011)

февраль 1992 г. – май 1993 г.

$$P(t) = 0,881W(t)/Y1(t) + 0,104P(t-1), R2 = 94\%, V = 2,8\%, \quad (2')$$

(0,016) (0,011)

сентябрь 1992 г. – декабрь 1993 г.

$$P(t) = 0,690W(t)/Y1(t) + 0,305P(t-1), R2 = 58\%, V = 3,1\%, \quad (2'')$$

(0,144) (0,146)

Аналогичность коэффициентов уравнений (2) и (2') объясняется в значительной степени тем, что при оценке их параметров существенны первые точки выборки, характеризующиеся исключительно высокими темпами роста цен, и отклонения в этих точках имеют большой удельный вес в общей сумме квадратов отклонений теоретической зависимости от эмпирических значений индексов цен.

Сравнение параметров уравнений (2), (2') и (2'') показывает, что с течением времени инерционность процесса роста цен повышалась: в первом случае максимальная глубина запаздывания составляет 0,7 мес, во втором – 2,5 мес. Косвенным подтверждением этого может служить и гораздо более гладкий график роста цен в 1993 г. по сравнению с 1992 г.

Следует отметить, что уравнение, оцененное по данным за 1992 г., позволяет весьма точно воспроизвести динамику цен 1993 г. при подстановке в него фактических значений индексов заработной платы, объема производства и занятости. В частности, оно предсказывает падение роста цен в декабре 1992 г. (более сильное, чем в действительности). Ясна и причина этого – относительно незначительный для декабря рост заработной платы и сильное сокращение занятости.

1.2. Динамика заработной платы. Темп прироста заработной платы в нынешних условиях в свою очередь определяется прежде всего динамикой индекса потребительских цен. Не требует доказательства и то, что должна существовать определенная инерция процесса роста заработной платы, выражающаяся в зависимости темпов ее прироста в данном месяце от темпов в прошлый период.

Перебор возможных спецификаций уравнения динамики заработной платы показал, что наиболее удовлетворительным оказывается уравнение

$$W(t) = 0,576p1(t-1) + 0,431w(t-4), R2 = 66,8\%, V = 30,2\%, \quad (3)$$

(0,153) (0,186)

где w – темп прироста заработной платы; $p1$ – темп прироста индекса потребительских цен. Динамика последнего определяется в основном изменением индекса оптовых цен

* Здесь и далее в скобках под оценками параметров приводятся их стандартные ошибки; $R2$ – коэффициент множественной детерминации, V – коэффициент вариации.

образом, прибыль и прирост кредитов представлены как бы в сопоставимых ценах и их правомерно коррелировать с показателями физического объема продукции. Как видим, и в данном случае имеется лаг в 2–3 мес.

Здесь необходимо сделать несколько замечаний.

Во-первых, уравнение (5) не совсем корректно в том смысле, что финансовые возможности предприятий правильнее характеризовать показателем прибыли за вычетом налоговых платежей. Такой информации в помесечном разрезе в нашем распоряжении не было (способ учета этого фактора при построении сценариев будущего развития описывается ниже). Кроме того, важным финансовым ресурсом является амортизация. Однако в течение 1992–1993 гг. ее величина оказалась незначительной по отношению к прибыли в связи с тем, что переоценка фондов проводилась лишь раз при постоянном росте цен. Проведенная на начало 1994 г. новая переоценка восстановит долю амортизации в издержках производства до уровня 1980-х годов. Но даже такое значительное единовременное увеличение амортизации мало повлияет на соотношение ее и прибыли в 1994 г., поскольку рост цен на продукцию будет происходить и дальше при фактически зафиксированной оценке фондов.

Во-вторых, в этом уравнении в действительности показатели прибыли и прироста кредитной задолженности характеризуют смешанное воздействие как финансовых возможностей производителей, так и платежеспособного спроса потребителей на динамику продукции.

В-третьих, показатель кредитов народному хозяйству в целом выбран потому, что включение в уравнение показателя кредитов только по промышленности дает менее надежные оценки. Теоретически это вполне объяснимо, поскольку на загрузку мощностей промышленности косвенное влияние оказывает и кредитование других отраслей народного хозяйства.

В-четвертых, полученный указанным способом прирост "физического объема" кредитных ресурсов не соответствует традиционному методу измерения реального объема кредитной задолженности, согласно которому этот объем на конкретную дату (здесь – на конец месяца) определяется следующим образом: $CRR(t) = CR(t)/PB(t)$, где $CRR(t)$ – объем кредитной задолженности на конец месяца t в неизменных ценах (в реальном выражении); $CR(t)$ – номинальный (фактический) объем задолженности; $PB(t)$ – базисный индекс цен. Тогда прирост реального ("физического") объема задолженности в месяц t $DCR(t)$ составит $DCRR(t) = CR(t)/PB(t) - CR(t-1)/PB(t-1)$.

Однако прирост номинального объема задолженности в данном месяце может рассматриваться как денежный поток, аналогичный выручке, прибыли и т.д., полученной предприятием в этот же период. В этом случае его (поток) можно измерить в сопоставимых ценах делением на соответствующий базисный индекс цен (по полной аналогии с методом измерения доходов в сопоставимых ценах), как это и сделано нами. И, с точки зрения оценки динамики физического объема потоков финансовых ресурсов, этот метод единственно правильный: $DCRR(t) = (CR(t) - CR(t-1))/PB(t)$.

Варьирование длины выборки при оценке уравнения (5) показывает, что имеется тенденция к уменьшению величины свободного члена к концу периода. Иначе говоря, в динамике физического объема продукции промышленности присутствует автономное снижение его уровня, не связанное с вариацией переменных в правой части уравнения. Это полностью соответствует представлениям о специфических отраслевых факторах динамики производства – прежде всего таковым является ухудшение условий добычи топлива.

Уравнения (2)–(5) позволяют определить траектории всех присутствующих в них переменных при заданных гипотезах изменения численности занятых и кредитной задолженности предприятий. Последняя выступает в качестве управляющей переменной. Выше уже отмечалось, что параметры налогообложения прибыли также

должны быть учтены при описании формирования финансовых ресурсов предприятий и соответственно при определении траектории изменения физического объема производства. Это относится и к параметрам косвенного обложения. Учет их осуществляется при описании формирования прибыли.

Оно исходит из балансового уравнения

$$R(t) = z(t)P(t)Y(t) - M(t) - L(t)W(t)(1 + s) - A(t), \quad (6)$$

где $z(t)$ – отношение базисного индекса-дефлятора к индексу оптовых цен в месяц t ; $M(t)$ – материальные затраты; $W(t)$ – средняя заработная плата; $L(t)$ – численность занятых; s – норма начислений на заработную плату; $A(t)$ – амортизация; остальные обозначения прежние. Подчеркнем, что продукция оценивается в оптовых ценах предприятий, т.е. без косвенных налогов.

Величина прибыли при заданном выпуске, ценах и занятости может варьировать за счет динамики уровня материалоемкости производства в постоянных ценах и изменений в политике дотирования (возмещения разницы в ценах на используемые материальные ресурсы), а также в уровне оплаты труда и начислений на нее. Все это непосредственно отражается на $R(t)$.

Далее, если в перспективе политика налогообложения и дотирования остается неизменной по сравнению с базисным периодом, то $R(t)$, определенный из (6), используется в (5) без корректировок.

Если меняется норма налога на прибыль, то к первоначально исчисленному на основе (6) $R(t)$ добавляется корректирующее слагаемое $dR1(t)$: $dR1(t) = R(t)(tr(0) - tr(t))/(1 - tr(0))$, где $tr(0)$ и $tr(t)$ – базисная и текущая ставки налога на прибыль. Таким образом, объем валовой прибыли условно увеличивается до уровня, соответствующего новому объему чистой прибыли, получаемому за счет изменения ставки налога, но как бы в масштабе базисного периода, на котором оценивалось уравнение.

Воздействие изменений режима косвенного обложения на объем чистой прибыли (для упрощения рассмотрим лишь налог на добавленную стоимость) описывается следующим образом. При базисных условиях налогообложения объем продукции по цене с учетом налога на добавленную стоимость (назовем ее конечной ценой продажи) составит $z(t)P(t)v(t)(1 - m)(1 + tva(0))$, где m – коэффициент материалоемкости; $tva(0)$ – базисная ставка налога на добавленную стоимость. Тогда изменение величины налога в соответствии с его ставкой при одной и той же конечной цене продажи означает изменение уровня прибыли, если все остальные условия постоянны. Корректирующее слагаемое: $dR2(t) = z(t)P(t)v(t)(1 - m)(tva(0) - tva(t))$.

В итоге при проведении расчетов с различными вариантами политики налогообложения в (5) используется вместо $R(t)$ величина $R1(t) = R(t) + dR1(t) + dR2(t)$.

Еще раз подчеркнем, что описанный способ учета воздействия налоговой политики на динамику производства обусловлен отсутствием необходимых данных в помесечном разрезе, а также постоянством ставок налогов в течение года. Построение эконометрических уравнений вследствие этого невозможно.

Аналогичным путем вносятся корректировки в динамику индекса потребительских цен (при той же оптовой цене повышение ставки налога на добавленную стоимость увеличивает, очевидно, и розничную цену, по которой товар приобретает население).

В заключение кратко опишем формирование показателей бюджета в модели.

Величина бюджетного дефицита по определению $X = I - D$, где I и D – соответственно доходы и расходы бюджета за год.

Объем ВВП (GDP) в текущих ценах рассчитывается с помощью линейной зависимости от объема валовой продукции промышленности (GP): $GDP = a1 + b1GP$.

В рамках нашей системы расчетов устанавливаются: налог на добавленную стоимость ($TVAP$), на прибыль (TRP), на заработную плату (TNP), дотация на

возмещение разницы в ценах (SP) (все – для промышленности). Досчет до полной величины налогов по народному хозяйству в целом производится с помощью фиксированных коэффициентов, исчисленных по данным за 1993 г.: $TVA = k_1 TVAP$, $TR = k_2 TRP$, $TN = k_3 TNP$. После этого общая сумма доходов бюджета определяется пропорционально сумме перечисленных налогов: $I = k_4(TVA + TR + TN)$.

В расходной части бюджета выделена сумма расходов на социально-культурные нужды, науку, управление и оборону (U_1). Она задается в виде линейного уравнения от ВВП: $U_1 = a_2 + b_2 GDP$. Так же задается и величина расходов на народное хозяйство за вычетом суммы дотаций промышленности (U_2): $U_2 = a_3 + b_3 GDP$.

Далее проводится досчет до полной величины расходов бюджета: $I = k_5(U_1 + U_2 + SP)$.

3. СЦЕНАРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В 1994 г.

С помощью описанной модели проанализируем возможные варианты функционирования экономики России в текущем году.

Рассмотрим прежде всего экстраполяцию политики Правительства, проводившейся в первом квартале 1994 г., на весь год. Примем в качестве ориентиров этого варианта следующие:

правила налогообложения и дотирования соответствуют параметрам, заложенным в проект федерального бюджета на 1994 г.;

темп прироста кредитной массы – 10% в месяц (соответствует темпу прироста кредитов в январе – феврале текущего года, а также предельному темпу прироста кредитов Центрального Банка в соответствии с меморандумом, подписанным в 1993 г.);

темп снижения занятости соответствует темпу падения объемов производства (в 1993 г. занятость снижалась медленнее, чем объем производства).

При выполнении этих условий и сохранении зависимости между суммой расходов на социально-культурную сферу, оборону и управление и динамикой ВВП в текущих ценах, характерной для 1993 г., количественные показатели данного варианта выглядят так, как видно из табл. 1.

В качестве контрольного параметра помимо бюджетного дефицита целесообразно взять условный показатель суммарного "дефицита" финансово-кредитной системы, определяемого как сумма дефицита бюджета и прироста кредитов экономике за год. Суммирование этих двух величин логически допустимо, поскольку обе они характеризуют эмиссию денежных средств в народном хозяйстве, пусть и в различной форме.

В данном варианте относительно невысокий по сравнению с предыдущим годом среднемесячный темп прироста цен достигается за счет снижения занятости в меру уменьшения объема производства. Следует также иметь в виду, что численность занятых на конец 1994 г. по сравнению с началом 1993 г. при этом ниже на 3,9 млн. чел., или на 20%. Для сравнения: если бы занятость осталась на уровне 1993 г., данный вариант финансовой политики привел бы к росту цен на 13,1% в месяц и падению реальной заработной платы на 18%. В целом, хотя из результатов этих расчетов и не вытекает вывод о возможности обвального снижения производства в результате проводимой правительством финансовой политики, данный вариант означает перевод проблемы безработицы в разряд острейших. Следовательно, такой способ "финансовой стабилизации" через прогрессирующий спад производства и занятости в действительности будет лишь дальше дестабилизировать ситуацию. В результате падения объемов производства не обеспечивается и заявленный в проекте федерального бюджета уровень дефицита (около 9% по отношению к ВВП). Если при этих условиях в ходе исполнения бюджета будет реализовываться принцип финанси-

Таблица 1

**Характеристики экстраполяционного варианта
функционирования экономики России в 1994 г. (% к 1993 г.)**

Показатель	1994 г.
Индекс объема производства	86,0
Среднемесячный индекс цен	110,0
Индекс среднемесячной реальной заработной платы	92,2
Индекс численности занятых	86,0
Среднемесячный темп прироста кредитов экономике	10,0
Бюджетный дефицит, % к ВВП	11,8
Суммарный "дефицит" финансово-кредитной системы, % к ВВП	24,4

Таблица 2

**Характеристики конструктивного варианта
функционирования экономики России в 1994 г. (% к 1993 г.)**

Показатель	1994 г.
Индекс объема производства	100,0
Среднемесячный индекс цен	109,1
Индекс среднемесячной реальной заработной платы	91,7
Индекс численности занятых	100,0
Среднемесячный темп прироста кредитов экономике	27,0
Бюджетный дефицит, % к ВВП	19,6
Суммарный "дефицит" финансово-кредитной системы, % к ВВП	48,8

рования расходов в меру роста доходов для удержания предельного уровня дефицита, неизбежно и дальнейшее сокращение в реальном выражении масштабов финансирования всех социальных программ. Можно отметить также, что уровень суммарного "дефицита" финансово-кредитной системы соответствует 1993 г. Необходимо подчеркнуть, что подобный курс не открывает реальной перспективы преодоления кризиса.

Конструктивный сценарий функционирования экономики России в текущем году основывается на признании в качестве первоочередной задачи стабилизации объемов производства и занятости населения. Представленные в табл. 2 численные результаты не учитывают итогов работы народного хозяйства в первом квартале 1994 г., т.е. в качестве исходной точки условно взято начало года.

В процессе расчетов было установлено, что любая комбинация мер в области налоговой политики и расширения кредитов экономике, обеспечивающая объем производства и занятость на уровне 1993 г., требует величины суммарного "дефицита" финансово-кредитной системы примерно в 50% от объема ВВП. Ниже представлены характеристики варианта, исходящего из снижения ставки налога на прибыль до 13% (т.е. до уровня отчислений в федеральный бюджет в соответствии с проектом его на 1994 г.) и увеличения примерно в 2,5 раза нормы дотаций производителям.

Как видим, данный вариант обеспечивает даже несколько меньший темп прироста цен и практически тот же уровень реальной заработной платы, что и предыдущий.

То, что величина суммарного "дефицита", обуславливающего стабилизацию производства и занятости, – константа, отражает очевидную истину: недостатки или достоинства любой системы налогообложения могут быть нивелированы соответствующей кредитной политикой. В связи с этим сосредоточение усилий на выработке некой "оптимальной" системы налогообложения изолировано от анализа общих условий финансирования и кредитования предприятий бессодержательно. Разумеется, анализ конкретного опыта функционирования налоговой системы может указать

значения отдельных ее параметров и характеристики, которые невозможно определить, оперируя лишь узким кругом макроэкономических показателей. Однако также хорошо известно, что формулируемые таким образом ограничения допускают всегда широкий диапазон налоговых ставок и других параметров и нормативов, и их величины в конечном счете устанавливаются достаточно произвольно.

С помощью описанной модели может быть прослежен и эффект замораживания цен и (или) заработной платы. Такое решение получается следующим образом: базисные индексы, вычисленные по (3), (4) в точках, соответствующих заданным месяцам анализируемого периода (в данном случае текущего года), заменяются фиксированными значениями, относящимися к месяцу, с которого начинается замораживание. Расчеты показывают, что если описанный конструктивный вариант дополняется двухмесячным замораживанием заработной платы и цен в начале года (замораживание цен проводится со сдвигом на месяц по сравнению с замораживанием заработной платы), то обеспечивается увеличение физического объема производства на 8,5% при незначительном снижении уровня реальной заработной платы (90% к 1993 г. по сравнению с 91,7% в варианте без замораживания цен и заработной платы). При этом в период после замораживания заработной платы и цен, когда расчеты опять осуществляются с помощью (3), (4), рост цен прекращается. Естественно, при этом остается открытым вопрос о практических способах замораживания цен и заработной платы. Кроме того, условность полученного результата, видимо, значительно больше по сравнению с результатами предыдущих расчетов, поскольку такое существенное увеличение физического объема производства должно быть обеспечено и определенными изменениями материально-технической базы производства.

В заключение вернемся к высказанному в начале тезису о том, что на макроуровне могут быть сформулированы преимущественно лишь необходимые, а не достаточные условия реализации того или иного варианта развития. Нет также оснований утверждать, что с помощью описанной системы расчетов может быть определена вся совокупность таких условий. Помимо этого, вполне вероятно, что модель иной конструкции позволит получить выводы, альтернативные приведенным выше. Но только такое обсуждение и сравнение результатов может считаться научной дискуссией.

Поступила в редакцию
12 V 1994